

КРОКОДИЛ

Цена 15 к.

№ 3

МОСКВА, ЯНВАРЬ 1928 г.

К 50 ПОИЯЛ...

Рис. М. Черемных

...Чем хуже одет покупатель, тем вежливее должен быть с ним продавец.
(Из речей на 15-м партсъезде).

Ну, нынче покупатель хорошо одетый, можно и похамить!

ВСЕ БЛАГОПОЛУЧНО

Рис. М. Храковского

— Скажите, у вас в отделе много рабочих от станка?
— Как вам сказать? В часы приема порядочная очередь толчется.

ПРАЗДНЫЕ МЫСЛИ САВЕЛИЯ ОКТЯБРЕВА

Рационализация также нуждается в предварительном с кем-то согласовании.

★

Заведующий! Помни, что учреждение не только для тебя, но и для остальных сотрудников.

★

Каждый трудящийся, помимо прочих присвоенных ему прав, имеет право притти на общее собрание своего коллектива.

★

И рационализация имеет свои пределы!

★

Для борьбы с бюрократизмом надлежало бы составить точные правила, и в случае несоблюдения оных результаты борьбы считать недействительными.

БУДЬТЕ КУЛЬТУРНЫ!

Научно-популярное пособие для проведения культурной революции домашними средствами как в быту, так и вне его

ПРЕДИСЛОВИЕ

Борьба за культуру требует соответствующих энергичных мероприятий. Одним из них и является выпуск в свет нашего общедоступного пособия: «Будьте культурны!» Мы не сомневаемся в том, что оно, вследствие его общедоступности, проникнет в самые темные уголки и озарит светом культурного самосознания самые отсталые слои масс.

При помощи этого пособия все граждане СССР смогут приобрести к высокой культуре легко и просто, без высокооплачиваемых преподавателей и без дорогих приборов. «Каждый сам себе культ-отдел» — вот лозунг, под которым выходит наше пособие. Написанное простым языком, в живой и увлекательной форме лекций, оно сразу захватит каждого, кто с ним соприкоснется, и каждого же, незаметно для окружающих и для него самого, без протекции и без рекомендаций выведет в культурные люди.

Итак — за работу!

ЛЕКЦИЯ I

Товарищи и граждане (кроме чуждого элемента)! Прежде всего, что такое культура? Говоря конкретно и кратко, культура есть нечто противоположное отсутствию таковой. Равным образом культурный человек является в этом отношении (т. е. в смысле культурности) противоположностью человеку некультурному. Когда все люди станут культурными, тогда противоположность исчезнет, ибо некультурных людей не будет. Такой способ исторического развития называется диалектическим.

ПРИМЕЧАНИЕ РЕДАКЦИИ «КРОКОДИЛА». Тут составитель пособия, небезызвестный гр. Савелий Октябрьев, что-то напутал, но это — его частное дело. Мы предупреждаем читателей, что теоретические построения этого автора вообще слабы, но зато его практические указания блестящи и не оставляют желать ничего лучшего.

Исходя из вышеизложенного, мы можем смело сказать, что культура хороша тогда, когда она — массовая. Одним из лучших проводников культуры в массы является, как известно, радио. Будем же радиоактивны, товарищи и граждане, но как это сделать при дороговизне существующих приборов и сложности установок, а также принимая во внимание, что радиоприемник без громкоговорителя обычно приобретает к культуре самого нахального члена семьи (остальные беспомощно и безнадежно дожидаются очереди)?

Между тем сделать это очень просто, если иметь в виду лозунг: «Каждый сам себе радио-конструктор».

При некоторой сноровке вы сможете обойтись не только без совершенно недоступного покупного громкоговорителя, но даже без антенны, без заземления и безо всяких вообще проволочек. Вы поступаете следующим образом: берете утреннюю (а можно и вечернюю) газету и разрываете ее по складке на две части, заднюю и переднюю. Из задней половины (той, которая с объявлениями) вы свертываете рупор: при навыке это удастся без труда и в совершенстве. Затем кто-нибудь из членов вашей семьи берет первую половину (ту, которая содержит статьи или информацию) и громко читает в рупор какую-нибудь статью. Для большей полноты впечатления читающий прячется за перегородку или занавеску (можно сделать из бумаги) с отверстием для рупора. Если на ваше счастье в семье имеется больной гриппом или просто охрипший, то пусть именно он и читает в рупор газету: тогда сходство вашего громкоговорителя с настоящим не оставит желать ничего лучшего.

Будьте же радиоактивны, товарищи и граждане! Это — первый шаг к усвоению культуры. Об остальных шагах: о культуре на службе, на работе, в обществе, о культуре в быту, в личной жизни, в общественной деятельности, о культурном отношении к вещам и людям и т. д. и т. п. мы подробно расскажем в следующих лекциях, снабдив их ценными практическими советами и полезными конкретными указаниями.

(Следующие лекции — в следующих №№).

Составитель Савелий Октябрьев.

Если бы не существовало инструкций и циркуляров, то как мог бы работать некультурный заведующий культ-отделом?

★

Грубый сов-аппаратчик отказывает просителю, вежливый — отклоняет его ходатайство.

★

Борясь с карьеризмом и подхалимством, стремись не только к тому, чтобы начальство видело твоё рвение и было довольным.

★

Правильная линия работы не всегда совпадает с линией работы по правилам.

★

И еще раз скажу: установить, что линия работы правильна, иногда можно и в тех случаях, когда работа велась не по установленным правилам.

Беспартийный Савелий Октябрьев.

НЕУДАЧНЫЙ ВЕЧЕР

Петр Никанорович Дойников в самом бодром настроении подошел к дому своего непосредственного начальника, товарища Грызунова. Бережно неся подмышкой коробку шоколадных конфет, он мурлыкал себе под нос марш Буденного, довольный собой и предчувствуя впереди вечер, приятный и полезный в служебном отношении. Товарищ Грызунов еще вчера отвел его в сторонку и по-товарищески пригласил на именины своей жены:

— Будут все свои... Посидим поболтаем... так... попросту. Обязательно приходите!

Петр Никанорович особенно был польщен тем, что пригласили его шопотом и в сторонке от других,—значит, не каждый может быть гостем Грызунова, значит... значит, он что-нибудь да значит!

— Та-ти-та-ри-ра-ри-ра
ри-ра-рам! — Пап-пам!..

Дойников спешил. И мысли его были радужны и приятны:

— В общем, Грызунов—замечательный человек. Когда нужно—он и топнуть может, зато в другой раз такую демократию разведет... пальчики оближешь! Диплома-ат! Да иначе на его месте и нельзя... А то попадется такой, вроде Бирюлина,—ну, и крышка! Наглый человек этот Бирюлин, наглый и неприятный... Уж его-то товарищ Грызунов наверно не пригласил!.. А вдруг?.. Ну а вдруг?.. Да не-ет!

И Петр Никанорович даже рассмеялся.

— Конечно же, нет! Там будет наверно Воробьев с женой, Сальников, может быть, даже сам товарищ Гусев... А что же? Очень возможно! Вероятно будет выпивочка и закуски... А может, и карточки. Шесть рублей приготовлено на проигрыш—куда ни шло. А выигрывать—ни-ни!

— Та-а-рам! Та-ри-ри—ри-ри-рам—пам! пам!
Та-ра-ра-рам!

Та-ри-ра-ри-ра-рам!..

— А что если за ужином ухитрится выпить с товарищем Грызуновым на брудершafft? Вот здорово бы было! Ха-ха! Он—мне: Петя, я—ему: Коля... Здорово! А, что? Если улучшить подходящий моментик... И очень даже свободно! Можно такой момент поймать, что не то, что Грызунов, а сам товарищ Гусев... «Мы бе-е-ез—заветные герои все, и вся-то наша жизнь...»

Дойников вдруг остановился как вкопанный почти перед самым домом товарища Грызунова, и буденновский марш остался недопетым. У ярко освещенного подъезда грызуновской квартиры стоял Бирюлин, довольный и смеющийся Бирюлин, и помогал сойти с извозчика своей жене Тамаре Петровне. Она весело болтала пока Бирюлин расплачивался, а потом рассмеялась знакомым грудным смехом и нежно прижалась к мужу. И оба они исчезли в подъезде.

Дойников не сделал ни шагу вперед и, толкаемый прохожими, прилепился к какой-то ненужной витрине закрытого магазина.

— Итак — Бирюлин приглашен! Бирюлин—здесь! И не один, а с женой! С Тамарой! С той самой Тамарой, за которой он, Дойников, три года ухаживал на глазах всего учреждения, пичкал ее шоколадом и таскал по театрам. С той самой, которую все сослуживцы считали его невестой, и которая вдруг подло обманула его, насмеялась и неделю тому назад вышла за этого подлеца Бирюлина! И теперь—они оба здесь! Оба!

Петр Никанорович вдруг почувствовал, что на улице холодно и поднял воротник. От прежней бодрости и приятности ничего не осталось.

— Что ж? Итти теперь туда—и сидеть весь вечер, как оплеванному? Ведь там Воробьев с женой, Сальников... Ведь они пока даже не знали еще как следует о его поражении. А теперь сидеть дураком и смотреть, как «их» поздравляют... Их обязательно будут поздравлять. Этот идиот Грызунов страшно любит разыгрывать роль этакого отца своих служащих! Тоже... отец нашелся! Кричит хуже царского чиновника... а туда же... в отцы!..

В ушах Дойникова все еще звенел счастливый и веселый смех Тамары и это бесило его больше всего. У него еще оставалась надежда, злобная надежда, что Тамара Петровна быстро разочаруется в Бирюлине, будет с ним несчастна и тогда с тоской и сожалением вспомнит о нем, о Петре Никаноровиче Дойникове. Он страстно хотел видеть ее печальной, плачущей, а Бирюлина злобным и убитым. А теперь он чувствовал, как у него вскипает дикая злость на все и на вся: и на Бирюлина с Тамарой, и на Грызунова, и на его дурацкие именины, и на Сальникова с Воробьевым, и на самого себя.

— И как у человека не хватает простого соображения, простой деликатности! Зовет меня—и тут же приглашает Бирюлина с женой. Обезьяна старая! Еще отводит в сторону, шопотком... «Мы по-товарищески, попросту!» — вот лиса старая! Сам подхалим, так и из других подхалимов сделать хочешь? Нет, брат, шалишь! Тебе перед товарищем Гусевым надо фасон показать: вот, мол, какой я демократ, как меня служащие любят! Ну, и показывай, пож-жалуйста! И пусть там Бирюлины вам пяточки лижут!.. А может ты, старый чорт, и меня-то специально для потехи пригласил — посмотрим, мол, какая встреча будет — хе-хе! — позабудемся. Нет-с, уважаемый товарищ Грызунов! Не на таковского напали! Да-с! Мы и без ваших именин проживем! А ежели насчет притеснений вздумаете, то у нас против вас и местком имеется. Это почище ваших именин-с!

И сжимая подмышкой конфеты, Дойников круто и решительно повернул домой. По дороге он слегка успокоился и на секунду даже остановился:

— А не вернуться ли, не передать ли через кого-нибудь конфеты с записочкой: — «Так, мол и так—П. Н. Дойников заболел, сожалеет, что не может быть, и просит принять этот скромный дар...»

Но возвращаться уже не хотелось, а с другой стороны, жалко было зря отдавать дорогие конфеты.

— Если бы еще сам занес—другое дело: там и ужин и все такое... А так... что я английский лорд, что ли, какой? Что мне грызуновская жена? Дама сердца, что ли? Не пришел—и все тут, и нечего с конфетами подлизываться...

Дома Петр Никанорович долго не мог успокоиться. И пока в жестяном чайнике вскипал чай—он ходил по комнате и курил папиросу за папиросой. Потом с горя открыл злополучные конфеты. Из коробки выпала бумажка:

Укладчица № 3.

Шоколадное отделение.

При всяких
замеченных недостатках
в упаковке товара
просим возвратить этот
талон обратно,
с указанием причины

Госуд. кондитерская фабрика
„КРАСНЫЙ ОКТЯБРЬ“.

Дойников долго рылся в коробке. Потом взял бумажку, сел к столу и вывел четким конторским почерком:

— Заметил недостаток, — три поломанных конфеты, а также в углу обнаружил пустое место, в виду чего думаю, что конфеты (одной) не хватает. Каксвые недостатки и прошу устроить, дабы граждане не выбрасывали деньги на ветер.

Слегка задумался и поставил подпись:

— Постоянный потребитель.

Встал, засунул в рот конфету—и ему сразу стало легче.

Вас. Лебедев-Кумач.

БЕСЕДА О СТАЖЕ

«Стажеры», окончившие Горную Академию, возят на заводе тачки с углем...

— Химический я кончил «фак»...

— Ну, а ПРАКТИЧЕСКИЙ какой твой первый шаг?..

— Какой?.. Да слух прошел упорный,
Что буду... СТОРОЖ ПРИ УБОРНОЙ!..

Ф.

СТРИЖКА ПУБЛИКИ

«Суд! Диспут!»... Деньги все несут...

Потом ворчат с досадой хмурой:

— Недурно бы устроить СУД

И над подобною халтурой!..

Ар.

Т Я Г А

Рис. К. Ротова

— Очень приятно видеть тягу к научной литературе.
Вам из какой области?

— Мне бы по технике... Дайте правила игры в пинг-понг за семь копеек.

Рис. К. Елисева

ВЫДВИЖЕНЕЦ НАПРОКАТ

В учреждении ждали ревизию. За день до приезда ревизии посетители получали очень быстро нужные им справки, и сотрудники им улыбались и вежливо говорили «Будьте здоровы», «Всего доброго», «Пожалуйста, пожалуйста».

Алюминиевый бак с кипяченой водой блеснул, как полнолуние, и кассир за решеткой подвигивал английские усики и в прищуренных глазах его можно было прочесть: «Ко мне не подкopaешься». Глава учреждения со своим помощником обходил все отделы, заглядывая в столы и под столами. «Чтоб не было ни одной лишней бумажки», говорил он на ходу и приказывал всем: «Больше улыбки,—а то вы сидите, как кислые мухи,—и меньше казенщины на лице». Сотрудники и так старались: они улыбались и непринужденно зевали.

Глава учреждения заглянул и в уборную: — Побелили, замазали надписи, слава богу, — сказал он помощнику и направился в кабинет.

В кабинете он вздохнул и проговорил самодовольно:

— Ну-с, теперь милости просим, добро пожаловать. Все в порядке. Никого не боимся.

Вдруг лицо его сморщилось и глаза вылиплись. Он стукнул по столу и крикнул:

— Батюшки, а самое главное забыли!

— Что? — спросил встревоженно помощник.

— У нас нет ни одного выдвигенца, а сейчас на них спрос!

Помощник протяжно свистнул и произнес отчаянно:

— Совершенно правильно, — ведь у нас нет ни одного выдвигенца!

И оба задумались, скучные и мрачные.

В кабинет вошел коммерческий директор и, почувствовав, что тут произошло неладное, спросил:

— Если не секрет, что случилось?

— Что случилось?! Случилось то, что я дурак! Вот что! — прокричал директор.

— Что вы, что вы, Адам Иванович...

— Про выдвигенца забыли! Завтра приезжает ревизия, а у нас нет ни одного выдвигенца!

— Ну, пустяки какие... В Касторге, я знаю, там три выдвигенца и все без дела ходят. С удовольствием нам одного одолжат на пару дней, пока пройдет ревизия... Прикажете, сейчас отношение состряпаю...

— Нет, нет... Это позор—обращаться к Касторгу. Ни за что!

В кабинет вошел бухгалтер Новиков.

— Слыхали? — сказал ему коммерческий директор,—у нас выдвигенца нет...

— Есть о чем толковать! Хотите, через полчаса вам доставлю выдвигенца? У меня племянник третий месяц без работы ходит. Парень все может, по актерской части ударяет, кого угодно изобразит.

— Тащите его сюда,—приказал глава учреждения.

И помощник и коммерческий директор облегченно вздохнули.

Через полчаса бухгалтер ввалился в комнату с молодым человеком. Молодой человек бритый и в серой тройке закурил, откашлялся и сказал:

— Выдвигенцев мне не раз приходилось играть. Успех обеспечен. Я даже не только выдвигенцев, но неоднократно играл Гамлета и Сатина в пьесе «На дне». Здорово выходило...

— Вы будете помощником бухгалтера, — перебил его глава,—по этой части вам Михал Степанович расскажет,—показал он на старшего бухгалтера. — Костюм: толстовка, сапоги и разговоры попроще. Поняли?

— Есть,—ответил молодой человек...

— За три дня вашей работы мы вас не обидим,—сказал на прощание глава учреждения и протянул руку молодому человеку. — Кстати, как вас зовут?

— Павел Васильевич Кондратюк, по сцене—Леопардов...

Как окончилась ревизия—неизвестно, но должно быть благополучно, судя по тому, что с некоторых пор в местной газете появилось такое объявление:

«К сведению хозяйственников. Если вам нужен выдвигенец на короткое время, то предлагаю свои услуги. Полная гарантия, многочисленные рекомендации и отзывы. Согласен в отъезд. Спросить Павла Васильевича Кондратюка-Леопардова. Плата по соглашению. Звонить 5-35-40 от 4 до 6.

Б. Левин.

— Как вам не стыдно так эксплуатировать прислугу?
— Что вы! Это же моя жена!

ЗАЯВЛЕНИЕ ГРАЖДАНИНА ПЛЯВИНА (КУДА СЛЕДУЕТ)

Дорогой товарищ, начальник вышеназванного учреждения!

Погруженные в заботы по поднятию производительности трудов, вы, несомненно, могли не заметить скромной фигуры моей, но, как сказано в лозунге: «внимание мелочам», то, надеюсь, вы обратите внимание на это скромное письмо мое, написанное по новой орфографии.

Хотя и не имея счастья служить во вверенном вам учреждении, но все же принимал близко к своему, хотя и не пролетарского происхождения, но пролетарски чувствующему сердцу, интересы социализма, я не могу не обратить вашего внимания на окружающих вас сотрудников, которые, притворяясь на словах преданными, на самом же деле таковыми не являются.

Начиная с Терентьева, Василия Никаноровича, я должен про него сказать, что он заветов не исполняет, и хотя официально числится в многоуважаемой Всесоюзной Коммунистической партии, на деле же ведет себя хуже всякого беспартийного; начать с того, что никаких вождевых портретов у него в комнате нет, а висят только разные буржуазные открытки с изображением видов природы, нарисованные еще художниками буржуазного периода. Между прочим, висит у него портрет одной неизвестной женщины, и я имею сильное подозрение, что вышеуказанная особа не что иное, как какая-то мадонна, что, как вам известно, то же самое, что богоматерь.

Ставя общественное благо на первое место, я счел своим долгом заметить гражданину Терентьеву, какой дурной пример подает он беспартийным массам, живущим в нашем же обществе, и предложил ему заменить эту самую пресловутую мадонну портретом какого-нибудь вождя женского пола, хотя бы даже вашей глубокоуважаемой супруги, но он только рассмеялся мне в лицо и сказал убираться к чорту.

Оставляя в стороне мою личную обиду от такого его обращения, так как я всегда готов пострадать за идеологию, я обращаю ваше внимание на то, куда он меня послал — к чорту! Не значит ли это, что он верит в существование нечистого, между тем как наше учение Маркса наглядно доказывает, что это — предрассудок проклятого царизма.

В том же обществе проживает Блюмкина, Раиса Марковна, у которой, между прочим, собираются какие-то молодые люди и они все громко поют песни и ведут разные разговоры: подозреваю, что наводят критику на вождей и других высокопоставленных лиц.

Указав на этот факт коменданту общежития, я предложил ему выяснить в чем дело, но он сказал, что это его не касается, а фамилия коменданту Суворов, из чего я заключаю, что он весьма возможно является не кто иной, как потомок того известного кровавого генерала, которым не место в наших железных рядах.

Есть еще у нас элемент по фамилии Яковлев. Он не носит на своей груди ни одного революционного знака, как-то: «МОПР», «Друг детей», «Авиахим» и друг.

Я, конечно, стараясь об общей пользе, спросил его: чем в таком случае может он доказать, что он, действительно, сознательный борец и революционер, но он только смеялся.

У него же я видел разные контр-революционные издания Госиздата, в том числе книгу пресловутого ренегата Каутского под названием «Экономическое учение Карла Маркса», а также книги Плеханова, который, как известно, тоже являлся противником.

Еще я обращаю и ваше многоуважаемое внимание на Постритера, Ивана Наумовича. Он хотя и состоит вашим замом и должен подавать во всем красный революционный пример, на деле

ПРЕДУСМОТРИТЕЛЬНЫЙ

Рис. К. Елисева

ЗАВ:—Ну, что? Принесли ваши критические замечания на мой доклад?
— Извините-с... Я принес удостоверение от врача: сердце у меня слабое, не могу я критиковать!

же такого не подает, а способствует этим разложению широких трудмасс. Дело в том, что у означенного Ивана Наумовича родилась маленькая дочь, и последний назвал ее Ольгой (!) в честь, конечно, святой княгини Ольги. Когда я указал, что гораздо уместнее было бы назвать ее Революцией, Бастилей или другим советским именем, он тоже громко смеялся и говорил:

— Хе-хе, Революция Ивановна, это звучит неплохо...

Считая его тон недопустимым в отношении нового быта, полагаю, что вы не замедлите принять соответствующие меры.

Остаюсь с беспартийным приветом проживающий в общежитии вашего учреждения архивариус Максимилиан Плявин.

Опубликовал С. Карташов.

„ЖИВОЙ СОННИК“

(Диалог)

Докладчики будут расшифровывать сны желающим из публики...

(Из афиши „Сон и сновидение“).

— Приснилось мне: иду по роше я,
Как вдруг навстречу мне жираф,
За ним бежит мартышка тощая,
А дальше—пума и удав!..

Сон, видишь, вроде—экзотический,
Но жаль—значенья не пойму...

— Так дуй в музей Политехнический!..
Там раз’яснят: «ЧТО—К ЧЕМУ»!

Ар.

ПОВАР ПРОШЛОГО И БУДУЩЕГО

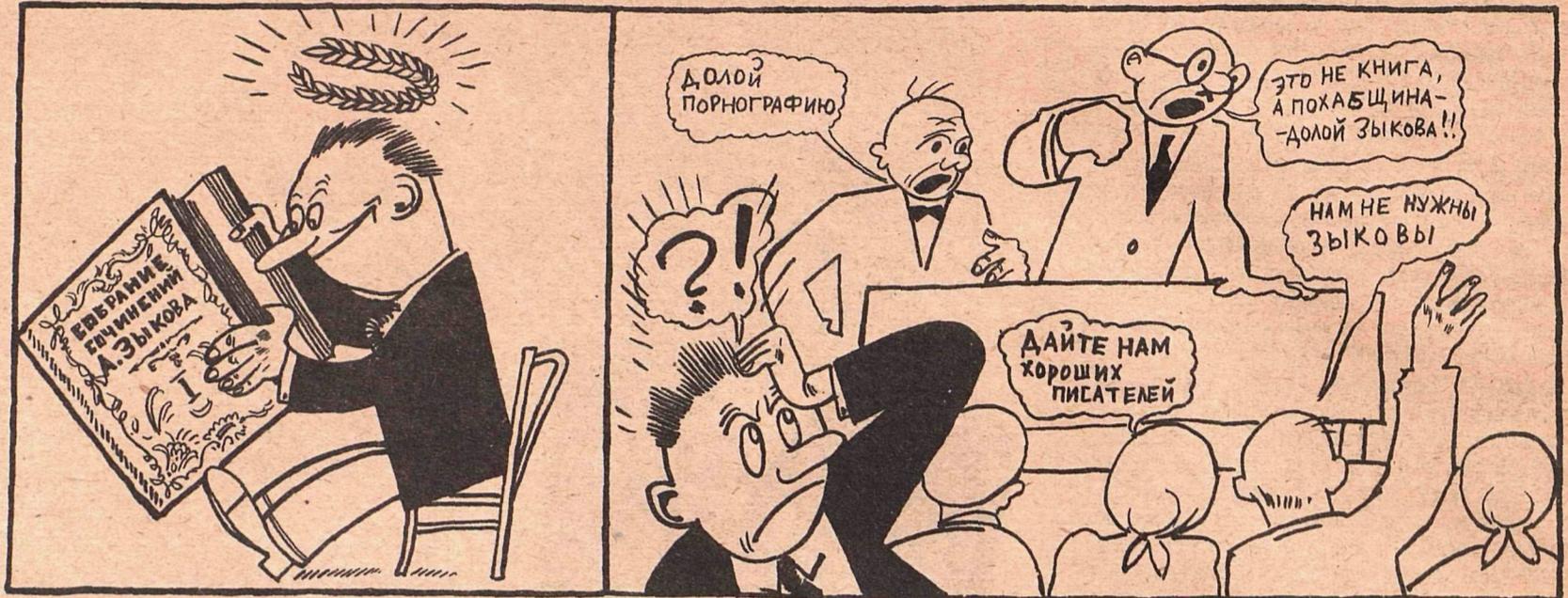
В школе кулинарного дела будущие повара изучают: географию, химию, физику, биологию, микробиологию, анатомию и физиологию человека и животных, товароведение, теплотехнику и проч.

(Из газет).

О вреде и пользе разной пищи
Повара все были „знальем нищи“.
Их задачей было, как ни грустно,
Чтобы только стряпать очень вкусно!..
Если мясо старое, с тухлинкой,—
Сдобрят луком, перцем и коринкой,
Опрокинут уксусу поллитра,
Всыплют также соды и селитры,
Всякой прочей пряностью надушат
И спокойно жарят, варят, тушат...
Выйдет блюдо—прямо об’яденье!..
Ну, а после—в животе „гуденье“...
Будущий же повар, без сомненья,
Станет на научный базис зренья.
Если жарить гуся доведется,
Он сперва анализом займется:
Сядет средь мензурок и штативов,
Приготовит колб и реактивов,
Микроскоп, пробирки и ланцеты,
И весы, и вату, и пиндеты,
И начнет корпеть неутомимо:
„Что за гусь—из Тулы иль из Рима?
Какова мускулатуры плотность?
Какова в кишках его кислотность?
Сколько витаминов и калорий?
Нет ли в нем зловердных инфузорий?
Нет ли в легких гуся „палок Коха“
Иль в крови „по Вассерману“ плохо?“...
Но такой анализ идеальный
И расход потянет специальный...
Глядь, „накидка“ набезит такая,
Что едок зачешется, вздыхая,
И уйдет, себе мотая на ус:
— По цене-то гусь их—словно страус!..

Аргус.

Рис. М. Храпковского

Писатель мечтал попасть в роскошный переплет.

И на диспуте попал...

В САМУЮ ТОЧКУ

На доске объявлений администрации, рядом с порывшимися и побуревшими «правилами внутреннего распорядка», ярким пятнышком белела новая бумажка, напечатанная на машинке.

Бумажка гласила:

«Во исполнение существующих директив, в дополнение к ранее опубликованным правилам внутреннего распорядка, настоящим предлагается служащим и рабочим по истечении рабочего дня заниматься деловой самокритикой не менее 10-ти минут ежедневно. Означенное время засчитывается в нормальный рабочий день с предоставлением дополнительных десяти минут на принятие пищи.

Начальник управления Образцов.

От рабочей части РКК Тихонов и Смирнов.

Завканц Мудренов».

Служащие проходили мимо доски, одним глазком взглядывали на бумажку, вздыхали и проходили на места,—распоряжение вызывало уныние и грусть.

В минуты, отведенные правилами внутреннего распорядка для обеда, служащие облепили небольшую комнатку месткома и требовали разъяснений. Однако, не вышло: предместкома уехал в губотдел, а технический секретарь Волдырева отказалась давать какие-либо справки по вопросу о самокритике.

— Обратитесь к администрации,—местком тут ни при чем. С нами согласовали и все. Ничего не могу сказать.

Наиболее настойчивым Волдырева вместо ответа предложила немедленно погасить задолженность по членским взносам и тем прения ликвидировала.

По мере того, как время приближалось к роковому сроку занятия деловой самокритикой, одно из правил внутреннего распорядка, воспрещающее частные разговоры между собой в служебное время, было явно нарушено,—служащие волновались и обсуждали свое положение:

— Странно, ей-богу!—бурчал под нос делопроизводитель.—Уж сколько лет на государственной службе, но такого, ей-богу, никогда не слышал. Как же это так?! Самокритика! Странно, ей-богу.

— И что значит—«деловая»?—подняла носик кверху машинистка.— Слава богу, обязанности свои исполняю как следует, не опаздываю, бумаг не задерживаю, сию, спины не разгибая. И—пожалуйста!

— В самом деле, удвительно,—низким голосом высказала свои соображения помсекретаря Томилина, усиленно намекавшая служащим на то, что она будто бы в близких отношениях с самим Образцовым.— Обязательно буду настаивать перед Иван Николаевичем на отмене этого нелепого пункта. «Деловая самокритика»,—это что же значит?! Значит, что я должна куда-то пойти и сказать, что я недовольна своим цветом лица?! Так, что ли?!

— Если бы сказать,—ничего бы, а то ведь просто заниматься. Сказать, значит покаяться. Это что ж, тут возражать не приходится,— все мы люди, все человеки, не без грехов же. Я вот, например, уж сколько лет зарок давал не закусывать кислой капустой,—такая после нее изжога, такая изжога! И все-таки не могу удержаться: не дальше, как вчера, на ночь наелся и... мучаюсь.

— Это уж не деловая, а какая-то личная. Кому какое дело до вашей изжоги?!

— Ну, все-таки, знаете,—отрыжка... И другим неприятно, да и самому не легко...

Часы насмешливо пробили три. Служащие вздрогнули,—до рокового момента оставалось всего полчаса.

— Как же быть-то?! Ведь надо же ж... Ну, что я буду критиковать? Все у меня в порядке, все, как надо... Нечего мне критиковать!

— Может быть, начканц придет и по вопросам, как анкета: чем занимались до 17-го года и если нет, то...

— Это бы легко, анкета что ж?! Против анкеты кто ж возражает. А то самому...

— Я ничего, ничего не могу придумать: ну, хочу больше жалованья получать, ну, боюсь сокращения. А еще что?! Больше нечего мне самокритиковать!—со слезами на глазах говорила машинистка.

— А я?! Кроме отрыжки, ничего. Это уж подлинно не позор, а несчастье. Если бы не закусывать кислой капустой,—ничего. А как ей закусишь,—прямо доменная печь в пищеводе...

Часы со всем ехидством звякнули половину четвертого и со звоном их слился похожий на вопль наболевшей души вздох служащих.

— Свершилось!—глухо объявил делопроизводитель и ударил себя в грудь.

Служащие окаменели, на лицах их отразилась мировая скорбь. Еще минута и отдел превратился в жужжащую мухоловку,—ото всех столов слышался покаянный шопот и всхлипывания.

— Даже и не знакома я с ним, а приписывала ему интимные отношения!—хлопала Томилина.

— Почти новую копируку третьего дня выбросила и новую взяла...—каялась машинистка.

— Будь она трижды проклята, эта кислая капуста. Паразит я буду, если хоть раз в рот ее возьму!—надрывался письмоводитель.

— Вчера опоздал на три минуты,—прожогом мимо самого Ивана Николаевича проскочил, они-то и не заметили, а я мучаюсь, как за нарушение правил внутреннего...—шептал помделопроизводителя.

— С вождением на Томилину вчера воззрился...—конфузился счетовод.

— Милосердия двери отверзи ми, богородице...—баском напевал делопроизводитель.

Сосредоточенный, грустно важный, появился в отделе начканц. До конца самокритики оставалось две минуты. Страдающего изжогой письмоводителя осенило. Он вскочил с места, ринулся к начканцу и заревел:

— Простите меня, окаянного! Давеча начальство осуждал!

Начканц растроганно улыбнулся, потрепал кающегося по плечу и ласково сказал:

— Ничего, ничего, Петров. Так и надо,—побольше самокритики! И проследовал дальше.

Служащие расходились радостные и довольные:

— Пронесло на этот раз, слава тебе, господи!

— Я для жалости наврала на себя, будто я с Иваном Николаевичем не знакома,—гордо уверяла Томилина.—Сегодня вечером расскажу ему,—вместе посмеемся!

— А я, по-вашему, не наврал, будто я начальство осуждаю?! Что я, с ума сошел, что ли, на такое дело пойти?!—заявил письмоводитель.—Вот насчет изжоги—святая истина, но чтоб осудить начальство?!

И он восторженно покрутил головой.

Вл. Павлов.

БЕЗ ГАДАНЬЯ

Долог вечер деревенский...
На дворе—мороз крещенский,—
Мерзнут красные носы,
И сосульками усы.

В избах—девушки гадают,
Замирают, ожидают,
Замерзают у ворот,
Составляют приворот...

Люба тихо и неслышно
На морозный воздух вышла
От подружек, от гостей,
От привешихся сластей.

Пусть гадают там подружки
Все гадалышницы—дурнушки.
Уж который год под ряд
В старых девах все сидят.

Коли глуп, спесив и стар ты,—
Ни петух, ни воск, ни карты
Не помогут никогда,
Все гаданья—ерунда!

А у Любы: снег—не зубы,
Вишни красные—не губы,
Не глаза, а бирюза.
Многим любви губы Любы,
Бирюзовые глаза.
Петь Любаша мастераца,
Мастерица веселится,
И задорна, и ронька.
На работу навалиться
Может лучше мужика.

Любу любят без гаданья,
Без гаданья—два свиданья.
Не гадай и не рыдай,
Выбирай, не прогадай!

У соседского Антошки
Колесом раздался ножки.
Лаком крытые сапожки
У соседского Антошки
Сам Антошка—монопатый,
Уграватый, бородатый,
Борода стоит лопатой,
Но зато—мужик богатый.
У-ух, богатый! Первый хват!
Тароват и вороват...
От него уж послан сват.

У Петюньки-комсомольца
Завились кудряшки в кольца.
Голос—звонче колокольца
У Петюньки-комсомольца.
Петька—сам-один работник,
Не плохой столяр и плотник,
А хозяйства у Петра:
Полкони да поддвора,
Тут дыра и там дыра...
Мать убогая—стара...
Да сестра.

Люба вышла на свиданье,
Люба знает без гаданья,
Что пойдет Антошкин сват,
Как оплыванный, навад,
Люба тает в ожиданья...
Чу! Вдали шаги хрустят...

Вас. Лебедев-Кумач.

РОДСТВЕННИК

В чем дело?!

Если гора не хочет подойти к Магомету, то Магомет подойдет к горе. Если Тимофей Егорович не принимает на службу в свой отдел никого, кроме близких родственников,—Подлюкову остается только одно—войти в родство с Тимофеем Егоровичем. Нет ничего проще!

Тем более, что к тому представляются самые широкие возможности.

Аграфена Ивановна, свояченица Тимофея Егоровича, живет в одном доме, по одной лестнице и даже на одной площадке с Подлюковым.

Подлюков молод и недурен собой. Не одна уже слабая женщина испытала на себе чары его непобедимых пламенных взоров.

Аграфена Ивановна толста и безобразна, как старая бочка из-под селедок. Но Подлюков не раз уже замечал, что при встречах с ним на лестнице это чудовище томно вздыхает и кокетливо заводит глаза под шестой этаж.

Все козыри были в руках Подлюкова. Оставалось только действовать быстро и решительно. Правда, в последнюю минуту он несколько поколебался, подумав о навеки загубленной молодости и о хорошенькой пижмашинисточке из Бультреста, которой еще так недавно он клялся в любви до гроба, но... карьера прежде всего...

Через четверть часа Подлюков сидел в комнате у Аграфены Ивановны и, стараясь глядеть в сторону, чтобы не очень противно было, заливался влюбленным соловьем.

Через час он покорно поддерживал на плече семипудовую тушу своей Дульциней, проливающей счастливые слезы.

Через день в ЗАГС'е зарегистрировали их полубовный брак.

А уже через два дня Подлюков уверенно протягивал руку Тимофею Егоровичу, входя в его служебный кабинет.

— Здравствуйте... Чему могу служить?

— Да вот, Тимофей Егорович, о местечке хлопочу. Надоело, знаете, без дела-то бродить—хочу на пользу республике поработать.

— Мест нет. И так сокращение на носу. С биржи не принимаем...

Подлюков ожидал такого ответа и потому нимало не смутился.

— Жаль, жаль... А я думал, что для близкого родственника вы можете...

Слова Подлюкова произвели поистине магическое действие. Официальная сухость, точно по волшебству, исчезла с лица Тимофея Егоровича, уступив место добродушной улыбке.

— Близкий родственник?.. Так что же вы раньше-то молчали? Садитесь, пожалуйста. Да я всегда готов... Только, простите, я не знаю, с какой, собственно, стороны...

— Как же, помилуйте—с! С позавчерашнего дня имею честь быть законным мужем Аграфены Ивановны—сестрицы вашей любезной супруги.

Подлюков ликовал. Он мечтал о месте старшего бухгалтера—не меньше... Но взглянув нечаянно на Тимофея Егоровича, вдруг почувствовал, что все его планы стремительно рвутся.

Перед ним опять сидел строгий зав, официальное лицо. Добродушная улыбка улетучилась так же быстро, как и появилась. Нижняя губа внушительно подалась вперед.

— Очень жаль, молодой человек,—сурово произнес Тимофей Егорович,—но все это меня мало касается. Только вчера я развелся со своей женой.

Стэк.

ДЕЛОВАЯ КРИТИКА

Рис. М. Бабиченко

РАЗБОЙ

Сильно-научная выдержка из книги Я. Барскова «Книга открытий»:

Корабли, заходившие в Кубу, завели обычай посылать на берег людей охотиться на этих животных. Вскоре этот обычай приобрел характер делового предприятия: возникла целая раса охотников, которые убивали этих животных и затем сушили и коптили их мясо. Карибское название сушеного мяса было «букен», их и стали называть «буке-нирами», что значит—морские разбойники, пираты. Они именовали себя «береговыми братьями» (или «братством побережья») и имели свой собственный кодекс законов.

Книга издана журналом «Вокруг Света». Но даже и для «Вокруг Света» такая халтура является несусветной.

ДОПИСАЛСЯ

Рабочий Окуловской писчебумажной фабрики Никольский обнаружил в календаре Госиздата за 1927 год на обороте листка от 14 ноября такой стихотворный перл, принадлежащий перу пролетарского поэта Мих. Герасимову:

*Следи, мой друг, как ночью бледной
В гранитах движется Нева,
Как вдохновенно всадник медный
Над ней рванул на острова.*

*Народы братские дивитесь,
Как он могуч, как он волен.
На бранном поле алый витязь
Из пепла к жизни воскресен.*

*Он, не застывший, окрыленный,
Безмерно устремлен вперед,
Как мой народ освобожденный,
Как мой проснувшийся народ.*

*Он, не застывший, а победный,
Разбил над миром цепи он.
Дивитесь все, как всадник медный
К заре грядущей воскресен.*

Петр Великий, разбивший над миром цепи! Недурно пущено! Удивляемся, почему у Герасимова Петр Великий до сих пор не поет «Интернационал»? Впрочем, зачем так много сразу! Это у него будет в календаре за 1928 год, если к тому времени госиздатский редактор окончательно ослепнет.

БАНКОВСКАЯ ОПЕРАЦИЯ

Оказывается, среди многочисленных банковских операций существует и пересылка поцелуев.

Владивостокская контора Дальбанка провела по шести ордерам и книгам расход за пересылку такой телеграммы:

ХАБАРОВСК, ДАЛЬБАНК, ОБЩЕЖИТИЕ 12, ГОРЧАКОВОЙ.

Шлю свой сердечный привет моей многочисленной семье через час еду пароходом Японию береги всех целую.

РАФАИЛ.

Рафаил—это зав крайфо, по фамилии Линдеман. Телеграмму оплатил ему за счет банка приятель т. Майофис, зав. Владивостокской конторой.

Выходит—«береги всех», кроме казенной копейки.

КРЕСТЬЯНСКИЙ РАДЕТЕЛЬ

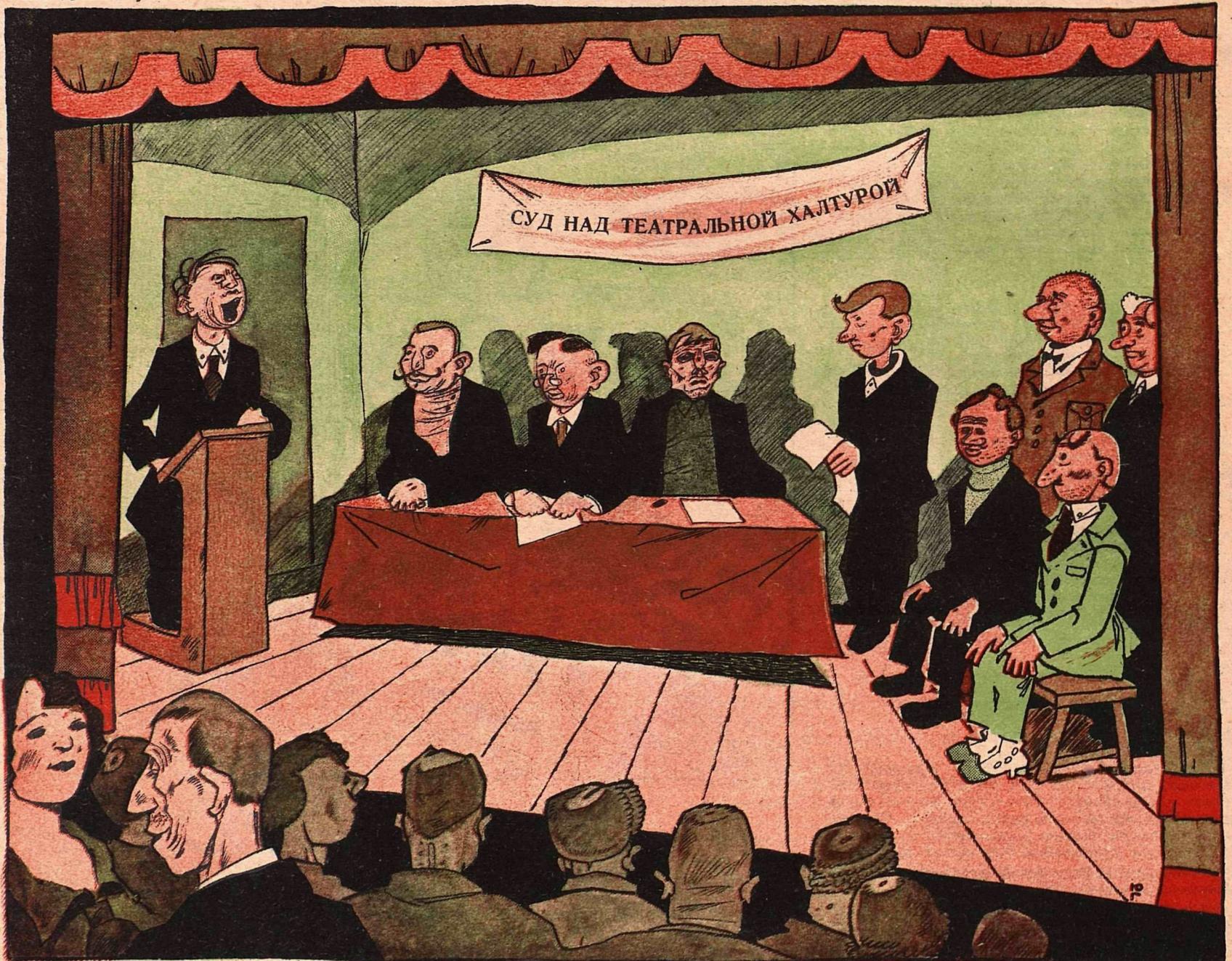
Тов. Будахов, председатель Юршичского волисполкома, Смол. губ., вывесил на дверях своего кабинета такое объявление:

По четвергам—заседание президиума—приема у председателя ВИК'а нет. В остальные дни, за исключением праздничных, прием от 11 до 1 ч. дня.

Тов. Будахов явно ищет приемного покоя. Надеемся, что на очередных перевыборах он его получит.

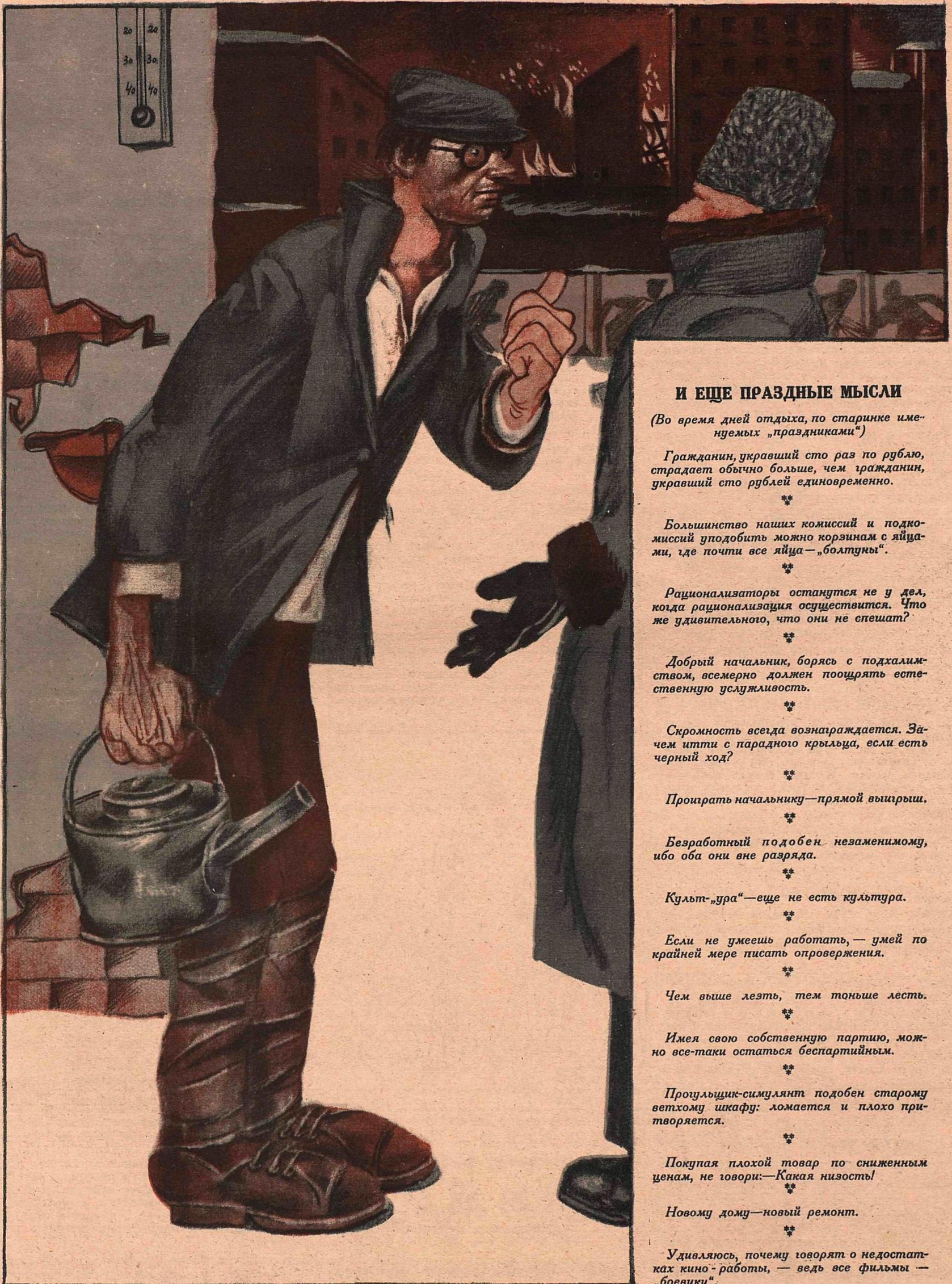
ОБИДНО, ДОСАДНО

Рис. Ю. Ганфа

- Гляди,—вот судьи, вот прокурор, вот подсудимые...
- А где же стража?
- Это же нарочно: показательный суд!
- Жаль...

Рис. М. Черемных

И ЕЩЕ ПРАЗДНЫЕ МЫСЛИ

(Во время дней отдыха, по старинке именуемых „праздниками“)

Гражданин, укравший сто раз по рублю, страдает обычно больше, чем гражданин, укравший сто рублей одновременно.

Большинство наших комиссий и подкомиссий уподобить можно корзинам с яйцами, где почти все яйца — „болтуны“.

Рационализаторы останутся не у дел, когда рационализация осуществится. Что же удивительного, что они не спешат?

Добрый начальник, борясь с подхалимством, всемерно должен поощрять естественную услужливость.

Скромность всегда вознаграждается. Зачем идти с парадного крыльца, если есть черный ход?

Проиграть начальнику — прямой вышриш.

Безработный подобен незаменимому, ибо оба они вне разряда.

Культ-„ура“ — еще не есть культура.

Если не умеешь работать, — умей по крайней мере писать опровержения.

Чем выше лезть, тем тоньше лезть.

Имея свою собственную партию, можно все-таки остаться беспартийным.

Прогульщик-симулянт подобен старому ветхому шкафу: ломается и плохо притворяется.

Покупая плохой товар по сниженным ценам, не говори: — Какая низость!

Новому дому — новый ремонт.

Удивляюсь, почему говорят о недостатках кино-работы, — ведь все фильмы — „боевики“.

Беспартийный

Савелий Октябрев.

— Куда ты по морозу в таком виде?
— Видишь, — пожар? Бегу чайничек согреть, — керосин-то беречь надо!

ВИЛЫ В БОК

НУЖНА НЯНЯ

Управление зрелищными предприятиями г. Туапсе возглавляется, очевидно, людьми, не вышедшими из младенческого возраста. Отмечая с удовлетворением столь раннее созревание младенцев для государственной работы, мы, тем не менее, находим, что не совсем пристойно, устраивая проводы допризывников, показывать им детскую фильму в 6 частях «Похождения Мука», где речь идет о туфлях-скороходах и о волшебной палочке...

Э-эх, этой бы палочкой да по туапсинским младенцам!

А ЯЩИК ПРОСТО НЕ ОТКРЫВАЛСЯ

Хорошо бы переименовать «ящички для жалоб» просто в «долгие ящички», по крайней мере тогда никто бы не обижался на то, что они годами не открываются. В особенности рекомендуем это переименование сделать администрации и фабрике суконной ф-ки «Творец-рабочий», так как там в течение двух лет в «ящик для жалоб» никто не заглядывал...

Чувствовали, что там одни неприятности.

ЧЕТЫРЕ ДНЯ, КОТОРЫЕ ПОТЯЯСЛИ РАЙОН

Говорят, что в провинции скучно живут, что там не умеют веселиться. Вранье:

В Свердловском округе на стеклозаводе им. Урицкого состоялась свадьба техрука. В свадьбе приняли участие, кроме заводских лошадей, сам директор завода, вся администрация, местный поп и старший милиционер для наблюдения за порядком. С 18-го ноября по 22-е вся администрация была пьяна и не принималась за работу. Благодаря этой свадьбе завод получил полторы тысячи убытку.

Надеемся, что после этого РКК женит и администрацию завода.

ТРЕХВЕДЕРНЫЙ МЕСТКОМ

Есть такая песня: «Я уголок свой убрала цветами». Местком станции Гргорьевка, Ташкентской ж. д., слова этой песни провел в жизнь с некоторыми поправками. Во-первых, он украсил не просто «уголок», а «красный», во-вторых, не цветами, а тремя ведрами самогонки по случаю праздника десятой годовщины Октябрьской революции.

Говорят: из песни слова не выкинешь, — зато, может быть, из вышеупомянутого месткома кой-кого выкинуть можно.

ЧЕГО ЗАВОВА НОГА ХОЧЕТ

Скучно быть завоом где-нибудь в Гусь-Хрустальном. Единственное развлечение — это какого-нибудь сотрудника уволить, с месткомом поругаться.

Так и развлекается зав УФО, тов. Лобачев:

Уволили сотрудника Васильева за бюрократизм. Местком и члены рабочей части РКК никакого бюрократизма в работе Васильева не нашли. Лобачев свой приказ об увольнении провел в жизнь.

Вообще-то ввести, как правило, увольнение за бюрократизм — хорошо. Еще хорошо бы ввести это правило и за самодурство.

СОЛОМОНОВ ПРИКАЗ

Управление Свирыстрой издало приказ от 9 ноября, в п. 12 которого черным по белому написано:

Соболев, В. А. назначается временно на испытание сроком на 2 недели для работы по подысканию помещения для управления строительства.

Жуткое положение у т. Соболева. Найдешь за две недели помещение — увольт за упряднением должности, не найдешь — увольт как непригодного.

ВЫДВИЖЕНЧЕСКАЯ УЧАСТЬ

В старину был особый сорт людей, искавших невзгод и лишений, — подвижники. Теперь подвижники называются выдвиженцами.

В Ярославском 3-м Доме Советов проживали выдвиженцы Заварин и Титов. Жили они в комнате, смежной с квартирой нач. милиции Фролова. Комната выдвиженцев приглянулась т. Фролову, и обитателям ее было предложено переселиться в общежитие. Т. Заварин беспрекословно перебрался, а т. Титов в это время находился в командировке. Когда он приехал, то комната оказалась запертой и из нее доносился лай собаки т. Фролова.

Так собака вытеснила выдвиженцев.

ГОРЕ ОТ УМА

Уполномоченный по союзу рабсельхоз по Мирской волости (Иваново-Вознесенская губ.), Урусов, разослал членам союза такие пригласительные повестки на общее собрание:

Явка обязательна. В случае лица, которое не явится, то с таковых будет взиматься штраф в сумме 3 рубля. Больные пусть запасутся документами о болезни. Иначе штраф никому не скажется, несмотря на постановление ЦИК'а об амнистии к 10-летию Октября.

Члены союза и так наказаны таким уполномоченным, как Урусов, а тут еще штраф с них требуют...

НДРАВ

Есть такая поговорка, взятая из гоголевского «Ревизора»: «Александр Македонский был великий человек, но зачем же стулья ломать».

На заводе Вохтан, Нижегородской губ., технический директор Салтыков, увидев машиниста, сидящего на табуретке, грозно приказал ему встать и затем, позвав кочегара, велел ему тут же, под страхом увольнения, сломать ни в чем неповинную табуретку.

Оно, конечно, тов. Салтыков — великий человек, но зачем же табуретки ломать. Изделия из дерева, за редкими исключениями, полезны.

Рис. М. Х.

— С подхалимством-то бороться приказано...

— А что? Пожалуй, на этом деле и выслужиться удастся.

ЛЮБОВЬ К КОНОКРАДАМ

Крестьяне селения Бадакант, Шамхорского уезда (Азербайджан), обратились в милицию с просьбой принять меры по борьбе с конокрадством.

Ответ был краток и мудр:

— Обождите месяца 2—3, тогда воровство само прекратится, а пока обойдитесь как-нибудь.

Обойтись без лошадей крестьянам трудно; гораздо легче будет местной милиции обойтись без нынешних работников.

СТРАСТЬ К КАБИНЕТАМ

В провинции иногда разыгрываются такие драмы, что мороз по коже дерет.

Давно мечтал секретарь ярославского исполкома, т. Жуков, иметь собственный кабинет. И вот осуществил свое желание: устроил кабинет из комнаты, занимаемой секретной частью, а секретную часть водворил в уборную.

— Не огорчайтесь, — говорит, — и у вас свой кабинет, — «кабинет задумчивости»...

ТЩЕТНЫЕ УСИЛИЯ

Супруга товарища Каничева, предгорсовета в Тутаеве, Ярославской губ., взирая на безработных, жалась над ними и решила показать им пример, как надо ликвидировать безработицу.

Развив энергию, т. Каничева в какой-нибудь один день получила должность завхоза в яслях, подведомственных мужу.

Но у безработных и после этого ничего не выходит. «Нет у нас, говорят, такой энергии и силы, как у нашей обожаемой градоначальницы». Жалко, жалко!

ЧАС ОТ ЧАСУ НЕ ЛЕГЧЕ

Когда рабочие фабрики «Пролетарская диктатура» (Моск. губ.) явились на работу 9 ноября, как всегда, к 5 часам утра, директор Кисельников объявил без всякого предварительного предупреждения, что работа начнется в 6 часов. В результате две смены рабочих мерзли на улице по часу. Такие факты повторялись неоднократно.

Кисельников заботится о том, чтобы рабочие дышали свежим воздухом, а они, неблагоприятно, жалуются «Крокодилу».

Крокодил полагает, что холодный воздух необходим как раз распорядительному директору, чтобы хоть слегка умерить его административный пыл.

СВОЯ РУКА—ВЛАДЫКА

В Ивановском лесничестве, Брянской губ., РКК, в составе помлесничего Догараева, обездника Мельникова и представителей рабочкома Климова и Кириюшина, постановила участникам этого заседания оплатить сверхурочные работы, которые в действительности ими не производились.

Не даром РКК заседала среди лесов, — так и пахнет от этого постановления липой.

НАШЛИ ЗАНЯТИЕ

За пыльным революционным названием сплошь и рядом скрывается бездарь и пустошь.

Вот, например, о чем повествует выписка из протокола Архангельской Ассоциации Пролетписателей (АрхАПП):

Слушали: О выступлении тов. Притчина по докладу Валдайского. Тов. Притчин выводы докладчиков о том, что Калашников не поэт, а прозаик, назвал idiotскими, мотивируя это тем, что он знает Калашникова давно, а докладчик не только ничего не понимает в стихах, а даже не умеет написать газетную заметку.

Постановили: За недопустимого вида полемику лишить тов. Притчина слова на пять ближайших заседаний.

Судя по всему, это не АрхАПП'ы, а просто АрАПП'ы.

ЗНАКОМЫЙ ПРИЕМНИК

Ловунг: „Живи и жить давай другим“ отлично усвоил авв печами на мальцевском цементном заводе, т. Воешкин.
Устроил т. Воешкин на службу своего племянша Долгушина и дочь Муру, а заenom сократил их за родственность.
Тов. Воешкин пришел в заenom и говорит:
— Примите Муру обратно, я тогда ваших приму сверхштатно двоих или троих.
Нехорошо, т. Воешкин, разводить с заenomом подобные шуры-муры. Нехорошо!

ЧАС ОТ ЧАСУ НЕ ЛЕГЧЕ

Много говорили и писали о том, что бюрократы тормозят наше строительство. И накликали беду на свою голову. Нижне-тагильские бюрократы стали действовать так:

Председателю окр. суда.

В виду необходимости переместить сегодня же школу Ф. З. У. в бывшее помещение нарсуда, с получением сего предлагается такового очистить сегодня же не позднее трех часов дня и об исполнении донести.

Отв. секретарь окрика Копочев.
Начканц Ковалевский.

Предписание было получено за два часа до ультимативного срока. В нарсуде в это время рассматривалось 10 дел; было вызвано человек 40 свидетелей. Секретарь окрика со всем этим не пожелал считаться, ибо, как и всякий бюрократ, привык действовать преимущественно окриком.

ВЕЗЕТ МЕДВЕДЯМ

Протекция и связи в наше время действуют повсеместно. Владимирский губторготдел в лице зава Лазарева и юрисконсульта Чернова установил такую заготовительную цену на пушнину:

волк — 25 рублей,
медведь — 10 рублей.

Охотники, конечно, перестали бить медведей, и последние живут припеваючи.

ЛЕСНЫЕ ЛЮДИ

На запрос Качучского райисполкома, Иркутского округа, о подготовке празднования 10-й годовщины Октября лесничий Ленского лесничества Попов ответил:

«В своем учреждении лесничество предполагает ничего не делать, так как на это нет ни средств, ни времени. Время все занято составлением квартальной и годовой отчетности, что я считаю важнее украшений».

Еще бы не важней! Ведь отчетов вывозится из лесничества гораздо больше, чем дров.

ЛЕСНЫЕ ТАЙНЫ

Страна наша богата талантами. Особенно много у нас талантливых воротил, чисто и ловко высасывающих общественные суммы из любого общественного сундука.

Бюрократы в тресте Дальлес, по предложению сверху, сократили штаты, что должно было дать 20 тыс. экономии.

Сегодня сократили, а завтра учредили аппарат сотрудников для обмера, который обойдется тысяч в 50. А чтобы было незаметно, решили отнести эти расходы на счет транспортных.

Не даром пословица говорит: «Сколько волка ни корми, а он все в Дальлес смотрит».

Разве их из Дальлеса скоро выгонишь!

ДРЕВНЯЯ СИСТЕМА

Сасовский административный отдел уика циркулярно предписывает заводской милиции:

«Оказывая администрации предприятия или учреждения содействие по всем их требованиям, в то же время должностные лица милиции в праве вмешиваться в их хозяйственные и административные распоряжения».

Любопытно, что еще в глубокой древности один мудрец учил начальника стражи: «Вмешивайся во все, и твоя должность будет многоходной!» Живучее учение!

Издательство „Рабочая Газета“—Москва, Тверская, 3.

Ответственный редактор К. МАЛЫЦЕВ.

**ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1928 ГОД
НА САМЫЙ РАСПРОСТРАНЕННЫЙ МАССОВЫЙ САТИРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ**

КРОКОДИЛ

ИЗДАНИЕ „РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЫ“

С НОВОГО ГОДА „КРОКОДИЛ“ ПЕЧАТАЕТСЯ В 8 КРАСОК НА МАШИНАХ ОФСЕТ
ПОДПИСНАЯ ЦЕНА — 55 КОПЕЕК В МЕСЯЦ ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО № — 15 КОПЕЕК

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: МОСКВА, 18, Суцевский Вал, 63, Гл. контора „Рабочей Газеты“ и Тверская, 3. В ПРОВИНЦИИ: отделениями „Рабочей Газеты“, почтово-телеграфными конторами и контрагентами по распространению периодической печати.

ЗАХВАТЫВАЮЩЕЕ ЧТЕНИЕ

Верхнеудинцы всегда отличались любовью к чтению сенсаций. Учитывая эту склонность, «Бурято-Монгольская Правда» преподносит своим читателям в одном только № 274 такие потрясающие новости:

С постоянного двора Коварского похищены хомут и шлея.

У Нафтановича похищены топор и дуга.

У Таракановского из чулана похищены сапоги и удочка.

Интересно,—исчезнут ли когда-нибудь сапоги из редакции «Бурято-Монгольской Правды».

НЕЗНАКОМОЕ СЛОВО

Отмена души породила неразбериху в пользовании такими словами, как «единодушие», «воодушевление» и т. п.

«Молодой Ленинец» в № 274 так описывает делегата Хаджи-Назарова:

И надо видеть с каким единодушием он рассказывает о работе бухарской парторганизации.

В данном случае надо было сказать «рассказывает с воодушевлением». А единодушие могут проявить несколько человек. Например, читатели газеты могут единодушно сказать, что заметка про Хаджи-Назарова написана не очень ликбезно.

ПРОСВЕТИТЕЛИ

Некоторые полагают, что для масс надо писать каким-то особым, ерническим, языком, так как массы якобы обыкновенного языка не понимают.

«Дальне-Восточная Деревня» в № 18 дает такие радио-объяснения:

Антенна—это мачта или палка. Через нее ловится электрическая волна, которую пускает в воздух радиостанция.

Эх, взять бы антенну потолще да огреть как следует редакцию «Дальне-Восточной Деревни»!

БЕЛЫМИ НИТКАМИ

В газете «Пищевик» в рассказе Лукашина «Именинник» сообщается:

... Удивилась бабушка. Просветлела, и надежда какая-то заползла в старую грудь бабушки Анисьи.

— Посмотреть бы,—шепчет бабушка синими губами с какими-то нитками.

То надежда какая-то, то какие-то нитки. В чем дело? Какие именно нитки? Не те ли это самые белые нитки, которыми шит рассказ?

КУРАМ НАСМЕХ

В № 82 газеты «Адыгейская Жизнь», издающейся в Краснодаре, читаем:

Продам курицу, а облигацию куплю. Черкешенки Бабукаевского «Дома черкешенок» постановили купить одну облигацию займа индустриализации. При покупке облигации одна черкешенка говорит: «А где я буду брать денег?». Ей отвечают: «Курицу продай». И она решила: «Продам курицу, а облигацию займа куплю». Так черкешенки со своими курами втягиваются в великое социалистическое строительство.

Не мокрая ли «курица» редактирует газету?

ИЗ КРЫМСКИХ БЕДСТВИЙ

В газете «Красный Крым» напечатано буквально такое объявление: 2/XII, в 6 час. вечера состоится отчетное собрание Горсовета в коллективах Сельхозбанка, Всекобанка и Промбанка.

Явка членов союзов и их иждивенцев обязательна. Президиум Горсовета.

— Позвольте, — удивится неопытный читатель, — ведь среди иждивенцев много лиц младенческого возраста.

Что ж! Не забывайте, товарищи, что в Симферополе младенцы настолько развиты, что пишут и печатают даже объявления о собраниях.

ВЫПИВКА ПОНЕВОЛЕ

В маг. № 54 в Ленинской слоб. за посуду из-под водки не возвращают деньги, а говорят: «Бери еще!». «Языковая колбаса там всегда без языка».

(Р. М.)

— «Не хочешь, да «вонзишь», тудыть те растуды!».. —

Такая горькая усмешка нам знакома...

Что колбаса без языка, то — полбеда,

Беда ж, когда без языка и член лавкома!..

Рис. К. Ротова

— До чего же бескорыстный завстоловой, — даже обед ему из дома носят!
— Чудак, при чем тут бескорыстие, — просто отравиться боится.